

После того, как вопрос со старой госпожой был полностью решен, Хань Чжо и доктор вышли, пожелав ей хорошо отдохнуть.

Выйдя, Хань Чжо посмотрел на доктора Чжоу и сказал: "Доктор Чжоу, вы также знаете, что после того, как мой старший сын родился, он всегда был слабым. Раньше я думал, что это из-за того, что он рано покинул утробу матери, но теперь я знаю, что его пытались убить. Хотя это не совсем правильно, я все равно побеспокою доктора Чжоу, чтобы он посмотрел его. Простите, я не смогу выразить вам достаточной благодарности."

Услышав это, улыбка доктора Чжоу стала шире. Он многозначительно посмотрел на Хань Чжо и сказал: "Мастер Хань вежлив. Долг врача - помогать пациентам. Я попрошу мастера найти кого-нибудь, кто укажет путь."

Хань Чжо приглашающе махнул ему рукой, намереваясь сам его проводить. Лицо Хань Шу было очень некрасивым, когда он услышал слова Хань Чжо. После того, как Хань Чжо и доктор Чжоу ушли, он пришел в комнаты старой госпожи, жалуясь: "Мама, посмотри на старшего брата. Почему он позволил доктору Чжоу пойти к нему? Разве это не лишнее?"

Пожилая женщина посмотрела на него мрачными глазами, прервав то, что он собирался сказать, обругав. Когда Хань Шу услышал, ему стало одновременно стыдно и обидно. Он рассердился и сказал: "Чему меня научила моя мать, так это тому, что я с детства не был таким умным, как мой старший брат и третий брат. Также, я знаю, что моя мать предпочитает их двоих в своем сердце."

Когда старая госпожа услышала это, ее сердце снова заболело, она схватила золотую шелковую подушку с дивана и бросила ее в голову Хань Шу, сказав: "Убирайся отсюда."

Хан Шу сердито повернулся и вышел.

Глядя на его спину, пожилая госпожа посмотрела на матушку Ван, вытерла слезы и сказала: "Ты скажи, почему я родила такого идиота?"

За исключением Хань Шу, двое других ее сына и две дочери имели утонченный ум, и были хорошо воспитаны. Они очень внимательны и прекрасно знают, что надо говорить, а когда промолчать.

Только Хань Шу родился глупым, в детстве он его даже было сложнее научить читать, чем других.

Он не может помочь Хань Чжо, оставаясь в столице. Он всегда был человеком, который может только тянуть назад. Если бы ее третий сын Хань Пин был здесь сегодня, как он мог позволить Хань Чжо и доктору Чжоу пойти навестить Хань Сяня, и как он мог продолжить, чтобы показать свое мирное отношение к этому племяннику.

Ее второму сыну не нужно думать об этом. Кто такой Тайцзи Чжоу? Самое главное это император. А точнее, то, что доктор должен вернуться и рассказать императору обо всем, что произошло сегодня в доме Хань. Император узнает ее отношение ... Думая об этом, у старой госпожи даже разболелась голова. Как больно?

Матушка Ван знала темперамент старой госпожи. Та сказала, что ее сын глуп, но никто другой не может это повторить. Поэтому она протянула старой госпоже носовой платок, чтобы вытереть ее слезы, и тихо сказала: "Госпожа, второй мастер - человек с характером. Он хочет разобраться и понять. Это для его же блага."

Услышав это, лицо госпожи Хань на две минуты стало выглядеть лучше. Она взяла свой носовой платок, вытерла уголки глаз, вздохнула и сказала: "Я не позволила ему уехать из столицы еще и из-за этого. Я продолжала присматривать за ним. О чем я думала, так это о том, что если что-то случится, у дома Хань все равно будет хоть какое-то лицо, чтобы защитить его. Если бы его не было в столице, я не знаю, какие неприятности он мог бы причинить."

Старая госпожа вспомнила своего третьего сына Хань Пина, который много лет работал в Цзяннани, и постепенно в ее сердце появились другие мысли.

На этот раз, в ее день рождения, Хань Пин не мог покинуть свое официальное место работы, без указа императора. Но семья Вэнь, которая служила вместе с ним, вернулась с сыном, двумя девочками и подарком, приготовленным Хань Пином.

Матушка Ван знала старушку лучше всех. В этот момент она могла только притвориться, что не знает, и продолжать улыбаться и говорить: " У второго мастера действительно нет тьмы в глубине души, иначе он не смог бы родить девочку, которая очень похожа на вас." В одном предложении она похвалила Хань Цинсюэ, и польстила старой госпоже.

Хань Цинсюэ занимает очень высокое положение в сердце бабушки, и сейчас уместно упомянуть об этом. Конечно же, когда та услышала это, старая госпожа улыбнулась и сказала: "К счастью, эта девушка не похожа на своих родителей. В противном случае, она не смогла бы стать наложницей во дворце".

Думая о будущем богатстве и славе своей семьи, старая госпожа снова вспомнила о дерьмовой палке Хань Сяне, ее лицо поникло, и она сказала: "Иди и пригласи жену."

Жена в устах этой старой госпожи, естественно, относилось к наложнице Лю.

***

Это тело в плохом состоянии, но Хань Сяню в нем комфортно. После того, как он целый день слушал вой матушки Донг, он почувствовал себя очень уставшим, поэтому попросил Ан Цао небрежно завязать ей вонючей тряпкой.

На самом деле, у матушки Донг изначально не было намерения причинять вред Хань Сяню. После того, как она приехала в благородный дом Хань, она служила ему всем сердцем. Просто её хозяева из дома Ван находились слишком далеко, и после долгого отсутствия надзора сердце служанки изменилось.

После того, как сын матушки Донг был намеренно вовлечен в азартные игры, а ей предложили отравлять лекарство Хань Сяня. Сначала она не смела, боялась, но после того, как один из пальцев ее сына был отрезан и отправлен ей, у нее не было никаких мыслей.

Позже то, что она делала, стало само собой разумеющимся, и ее сын стал управляющим одним из дворов дома Хань, несмотря на отрезанный палец. Матушка Донг отвела взгляд. Она чувствовала, что делает это, ради семьи, и в этом нет ничего плохого. Она не хотела убивать Хань Сяня. Она просто давала ему какое-то лекарство, которое ослабило его тело. В обмен на покой и богатство ее сына это будет не так уж много.

Более того, человек в доме Хань пообещал ей, что если ее хозяева Ван потребуют ее возвращения, ей дадут большую сумму денег, чтобы она могла покинуть столицу со своей семьей.

Как только люди осознают это в своем сердце, что у них есть выход и нет наказания за преступление, они идут напролом.

В то время, к Хань Сяню были приставлены четыре служанки дома Ван и они были верны ему и могли что-то заметить. Первой была Мэй Нян, она была хороша собой и её украли сын матушки Донг и надругался. Таким образом ее обманом заманили в семью, но Мэй Нян была оскорблена. Она не захотела выходить замуж за сына матушки Донг, поэтому она убежала и бросилась в реку, покончив с собой.

Лань Ю узнала об отравлении и рассказала Чжуси. Они вдвоем взяли маленького Хань Сяня и собрались пойти к Хань Чжо.

Но прежде чем они успели что-то сделать, матушка Донг их опоила и заперла.

Затем Лань Ю отправили на двор Чуньфэн, где она не прожила и трех месяцев. Чжуси отрубили одну руку и Матушка Донг продала ее торговцу людьми на том основании, что она украла украшение из дома и больше ее никто никогда не видел.

В то время, единственной осталась Цзюйю. В глубине души Цзюйю понимала, что происходит. Она не показывала этого, но в глубине души у нее родилась идея.

Она просто делала вид, что ничего не произошло, и проклинала троих служанок, которые оказались такими не верными. Потом, полмесяца спустя, она намеренно позволила циклопу, кормящему лошадей в доме, влюбиться в нее.

Тогда она сама взяла камень, стиснула зубы и сломала себе ногу.

Циклопа звали Ма. Он был рожден, чтобы хорошо пить, и он бил людей, когда был пьян. У него уже была невеста, и он забил ее заживо.

Он знал, что Цзюйю происходила из дома Ван и служила Хань Сяню. Хань Чжо ценил ее, и он не осмеливался ничего сделать.

Позже, когда он услышал, что у Цзюйю сломана нога, он нашел кого-то, кто связался с матушкой Донг и сказал, что хочет жениться на Цзюйю.

Матушка Донг изначально хотела продать Цзюйю. Выслушав предложение Циклопа, она подумала, что у Цзюйю в будущем будет мучительная жизнь, поэтому она согласилась.

Однако, если Циклоп хотел жениться на Цзюйю, то и девушка должна была дать согласие, чтобы было оправдание перед домом Ван, когда хозяева вернуться в столицу.

Когда Цзюйю услышала это, она, естественно, заплакала и не хотела этого делать, сказав, что лучше умрет, но в конце концов Циклоп утащил ее. В ту ночь он выпил вина и действительно избил девушку, и она согласилась.

Дело не в том, что Цзюйю хотела выйти замуж за этого человека, но она знала, что может выжить только так.

Чем она уродливее и чем страшнее, тот, кто ее заберет, тем больше у матушки Донг возникнет соблазна позволить ей выйти замуж.

Цзюйю думала, что пока она жива, когда её хозяева вернутся, у нее ещё будет возможность вернуться в дом Ван.

Матушка Донг, теперь, на себе могла испытать, когда живёшь через силу. Она была немой, избитая, и со связанными руками и ногами.

Когда доктор Чжоу и Хань Чжо прибыли на двор Фанлань, доктор Чжоу взглянул на матушку Донг.

Он многое повидал. Наследник был зол. Такие травмы были обычным делом в его практики. Он просто взглянул на текущее состояние матушки Донг без каких-либо указаний.

Напротив, выражение лица Хань Чжо было немного сложным, как будто он стыдился своего сына.

После того, как Хань Сянь увидел доктора Чжоу и Хань Чжо, он просто протянул руку, но не встал.

Хань Чжо поспешно сказал: "Наследник не проявляет к вам не уважения. Просто он всегда был слабым и почти не выходил из дома и он не знает доктора Чжоу." Любой, кто услышит это, почувствует, что Хань Чжо - хороший отец, который любит своего сына.

Доктор Чжоу не принял близко к сердцу грубость Хань Сяня. Он сел и осторожно проверил его пульс.

Выражение лица доктора Чжоу стало серьезнее.

Спустя долгое время доктор Чжоу убрал руку, но промолчал.

Хань Чжо поспешно спросил о результате, но доктор Чжоу, явно не хотел говорить о своих выводах, он тихо сказал Хань Сяню: "Физическая основа Шидзи слишком слаба, поэтому ему придется принимать лекарства, чтобы восстановить ее в будущем."

Хань Чжо, естественно, понял подразумеваемый смысл слов доктора Чжоу, он сразу же стал печальным и сердитым.

Хан Сянь, казалось, не расслышал ничего плохого. Он слегка наклонил голову, посмотрел на доктора Чжоу и тихо сказал: "Я уже почти взрослый, но очень мало видел. Может ли доктор Чжоу прописать мне какое-нибудь лекарство, чтобы я мог поправиться и пойти погулять?"

Доктор Чжоу пошевелил губами и, наконец, вздохнул: "Шидзи, не волнуйтесь, я сделаю все, что в моих силах."

Когда Хань Сянь услышал это, на его лице появилась слабая улыбка. Его лицо все еще было увядшим и некрасивым. Когда он улыбался, то выглядел очень теплым, а глаза - очень умными.

Доктор Чжоу посмотрел на Хань Сяня, его глаза опустились, и, наконец, он записал рецепт и покинул Фанлань.

После ухода доктора Чжоу, Хань Сянь закрыл глаза. Он подумал про себя, что его улыбка должна напомнить ему наложника Ван Ина.

Хань Чжо и доктор Чжоу вместе вышли со двора Фанлань. Губы Хань Чжо несколько раз шевельнулись, и, наконец, он спросил вслух: "Доктор Чжоу, скажите мне правду, в каком состоянии тело наследника?"

Доктор Чжоу покачал головой и вздохнул: "Яд не очевиден. Даже если я проверю его кровь, то

ничего не увижу. Прошло уже много времени, а наследник слаб, и даже если за ним тщательно ухаживать, я боюсь, что он не доживет до двадцати лет.”

У Хань Чжо потемнело в глазах, когда он услышал это, он резко повернулся, вошёл в дом и снял меч, висевший на стене. Он стиснул зубы и сказал: "Черт, эта старая служанка виновата, в том, что мой сын стал таким, я лично убью, сегодня.”

<http://bllate.org/book/13913/1226087>